

ее взять къ себѣ Лукерью, но, зная нравъ сей послѣдней и не предвидя добра отъ этого сватовства, она побоялась какихъ-нибудь непріятностей и на отрѣзъ отказалась хотя бы на одну ночь пріютить Лукерью. Но она помогла найти квартиру неподалеку, куда и была помѣщена невѣста, которую Шевченко ежедневно посѣщалъ, никогда не оставаясь у нея позже девяти часовъ вечера. Во-вторыхъ, приведенное г. Чалымъ стихотвореніе: „Посажу коло хатині“, посланное, по словамъ послѣдняго осенью 1860 года къ Варфоломею Григорьевичу на особомъ лоскутѣ бумаги съ надписью: „тільки що спечене, ще й не прохолонуло“, находится у меня въ альбомѣ, написанное рукой Шевченка и подписанное 6-го дек. 1859 г.; стало быть, не могло относиться къ Лукерѣ, которую онъ тогда еще не зналъ.

Какъ громомъ поразила насъ неожиданная вѣсть о смерти Шевченка. На чужбинѣ отслужили мы по немъ панихиду, но мысленно были вмѣстѣ съ друзьями, около его гроба, сливаясь сердцемъ съ ихъ скорбью. Было что-то безконечно горькое, трагическое въ этой смерти, случившейся именно въ тотъ моментъ, когда всѣ мечты поэта, всѣ желанія, для которыхъ онъ жилъ, такъ свѣтло и радостно исполнялись. Освобожденіе крестьянъ всходило надъ Россіей новою зарею, его плѣвцу позволено было свить желанное гнѣздо на любимой родинѣ, а судьба съ злою насмѣшкой подкосила его жизнь. Шелъ онъ тернистымъ и мрачнымъ путемъ къ мерцавшему его вѣщей душѣ свѣту и вотъ почти дошелъ, уже озаряло его сіяньемъ, уже охватывало его теплыми лучами, а онъ палъ холоднымъ трупомъ, не насладившись, не упившись новымъ счастьемъ.

Надо надѣяться, что найдетъ даровитый писатель, который достойно передастъ потомству поэму жизни украинскаго кобзаря, этого печальника народнаго, который въ послѣдній мигъ увидѣлъ, какъ открывалась для народа обѣтованная земля, увидѣлъ — и закрылъ глаза на вѣки, какъ будто ему, борцу и страдальцу, не оставалось болѣе дѣла на землѣ! Не дается, видно, личное счастье людямъ, призваннымъ служить человечеству. Не далось оно и нашему Тарасу Григорьевичу, за то память о немъ осталась жива и свѣтла въ душѣ его друзей и поклонниковъ и, какъ живой, встанетъ его прекрасный образъ передъ всякимъ, кто когда-либо прочтетъ его жгучія и вѣжныя, полныя любви творенія, такъ ярко рисующія его личность.

ЕКАТЕРИНА ЮНГЪ.

Кіевъ. 1883.